



О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданки Вороной Светланы Викторовны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 128¹ Уголовного кодекса Российской Федерации и пунктом 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

30 марта 2023 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова,

рассмотрев по требованию гражданки С.В.Вороной вопрос о возможности принятия ее жалоб к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданка С.В.Вороина, обращавшаяся в суд с исками о защите чести и достоинства, а также с заявлениями о привлечении к уголовной ответственности ряда лиц за совершение преступления, предусмотренного частью первой статьи 128¹ «Клевета» УК Российской Федерации, просит признать эту же норму уголовного закона, а также пункт 1 статьи 152 «Защита чести, достоинства и деловой репутации» ГК Российской Федерации не соответствующими статьям 2, 17–19, 23, 24, 45, 46 и 52 Конституции Российской Федерации. По мнению заявительницы, оспариваемые положения не конкретизируют термины «умысел», «заведомость», «ложность», «добросовестное заблуждение», «оценочный

характер», позволяя толковать их в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 года № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц».

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данных жалоб к рассмотрению.

2.1. Часть первая статьи 128¹ УК Российской Федерации устанавливает уголовную ответственность за клевету, т.е. распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Данная норма применяется во взаимосвязи с положениями Общей части данного Кодекса, устанавливающими, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина; объективное вменение, т.е. уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается (статья 5); основанием уголовной ответственности выступает совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного данным Кодексом (статья 8). Лицо подлежит привлечению к уголовной ответственности лишь за указанные в уголовном законе действия (бездействие) и только тогда, когда оно осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления (часть вторая статьи 25 данного Кодекса). Соответственно, нет оснований полагать, что названная норма содержит неопределенность в части признаков преступления.

При этом для квалификации деяния как клеветы необходимо обязательное установление как общих признаков преступления (в том числе общественной опасности и противоправности), так и специальных признаков, включенных в состав клеветы (в том числе характеризующих его объективную и субъективную сторону).

2.2. Конституционный Суд Российской Федерации отмечал, что пункт 1 статьи 152 ГК Российской Федерации призван обеспечить осуществление конституционной обязанности государства охранять достоинство личности как необходимую предпосылку и основу всех других неотчуждаемых прав и свобод человека (определения от 22 января 2014 года № 12-О, от 24 февраля 2022 года № 343-О и др.).

Применяя общее правовое предписание к конкретным обстоятельствам дела, судья принимает решение в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения, что не может рассматриваться как нарушение каких-либо конституционных прав и свобод граждан (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 20 ноября 2003 года № 404-О, от 29 сентября 2020 года № 2220-О, от 27 октября 2022 года № 2826-О и др.).

При этом указанная норма применяется с учетом постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», в котором, в частности, разъясняется, какие сведения являются порочащими, какие – не соответствующими действительности, и что понимается под распространением таких сведений (пункт 7) (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2022 года № 2641-О).

Таким образом, оспариваемые нормы не могут расцениваться как нарушающие права заявительницы в обозначенном ею аспекте, а потому ее жалобы, как не отвечающие критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, не могут быть приняты Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалоб гражданки Вороиной Светланы Викторовны, поскольку они не отвечают требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данным жалобам окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 531-О